

DOI 10.21672/1818-510X-2020-64-3-050-054

АЛГОРИТМ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА НА УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Максимова Елена Николаевна, доктор политических наук, профессор
Севастопольский государственный университет
Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
E-mail: astarta_05@mail.ru

Гарас Людмила Николаевна, кандидат философских наук, доцент
Севастопольский государственный университет
Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
E-mail: garas_In@mail.ru

Анализируется алгоритм влияния социального неравенства на устойчивость политической системы. Утверждается, что рост социального неравенства приводит к поляризации общества, создаёт предпосылки дестабилизации политической системы, снижая её управляемость и эффективность. Избыточное социальное неравенство ставит на грань выживания широкие слои населения, при этом «лишения» в экономической и социальной сферах интересов вычеркивают представителей данных слоёв из процесса принятия политических решений. В качестве составляющих алгоритма дестабилизации политической системы вследствие поляризации общества анализируются «консервация» бедности, маргинализация бедных слоёв населения и формирование социальной базы политического экстремизма. Для оценки уровня социального неравенства используется коэффициент Джини, высокие показатели которого выступают предпосылкой дестабилизации политической системы. Преодоление избыточного социального неравенства рассматривается в качестве стратегического направления развития любой политической системы, стремящейся сохранить собственную качественную определенность.

Ключевые слова: политическая система, устойчивость политической системы, социальное неравенство, прекариат, дестабилизация политической системы, маргинализация, политический экстремизм, бедность, коэффициент Джини

ALGORITHM OF THE INFLUENCE OF SOCIAL INEQUALITY ON THE POLITICAL SYSTEM

Maksimova Elena N., D. Sc. (Policy), Professor
Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation
E-mail: astarta_05@mail.ru

Garas Lyudmila N., Ph. D. (Philosophy), Associate Professor
Sevastopol State University
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation
E-mail: garas_In@mail.ru

An algorithm for the influence of social inequality on the stability of the political system is analyzed. It is argued that the growth of social inequality leads to the polarization of society, creates prerequisites for the destabilization of the political system, reducing its manageability and efficiency. Excessive social inequality puts broad segments of the population on the verge of survival, while "deprivation" in the economic and social spheres of interests excludes representatives of these strata from the political decision-making process. As a part of the algorithm destabilize the political system as a consequence of the polarization analyses "conservation" of poverty, marginalization of the poor and the formation of the social base of political extremism. To assess the level of social inequality, the Gini coefficient is used, high indicators of which are a prerequisite for the destabilization of the political system. Overcoming excessive social inequality is considered as a strategic direction for the development of any political system that seeks to maintain its own qualitative certainty.

Keywords: political system, stability of the political system, social inequality, precariat, destabilization of the political system, marginalization, political extremism, poverty, Gini coefficient

Устойчивость политической системы, её способность реагировать на внутренние и внешние вызовы, сохраняя при этом качественную определённую, является важнейшей чертой, позволяющей системе эффективно функционировать. Любая политическая система испытывает на себе влияние огромного количества разнородных факторов, способных дестабилизировать её в различные периоды времени. Одни факторы не оказывают существенного влияния на устойчивость политической системы, другие, наоборот, способны создавать угрозу существования всему политическому организму. Возникает вопрос, какого рода факторы способны дестабилизировать политическую систему существенным образом? Ответ на него будет получен, если следовать логике

системного подхода, предписывающего декомпозицию любой системы как первого этапа изучения объекта. Декомпозиция предполагает выделение подсистем изучаемого объекта, с одной стороны, и определение системы иного порядка, частью которой является данный объект – с другой. Структурные компоненты (подсистемы) различных политических систем вариативны, но неизменно, что любая политическая система базируется на обществе. Следовательно, первостепенное влияние на устойчивость политической системы будут оказывать факторы общественного характера.

Одним из факторов такого рода видится неравенство в обществе. Феномен неравенства проявляется в различных сферах и создаёт разнообразные эффекты в обществе. Сферы проявления неравенства являются основным критерием типологизации данного феномена. Рассмотрим типы неравенства в соответствии с приведённым критерием. Итак, первый тип – социальное неравенство, в основе которого лежит неравный доступ социальных групп к ресурсам. Второй – политическое неравенство, предполагающий неодинаковые возможности различных групп влиять на процесс принятия политических решений. Третий тип – юридическое неравенство, выражающееся в формальном неравноправии отдельных групп. Четвёртый – гендерное неравенство – неравные возможности в соответствии с половой принадлежностью человека (проблема актуальная для отсталых стран). Пятый тип – профессиональное неравенство, проявляющееся в неравномерном распределении стран в мировом разделении труда. Шестой – экономическое неравенство, предполагающее иерархическую дифференциацию как групп внутри общества, так и отдельных стран по доходам. И, наконец, седьмой тип неравенства, самый «молодой», – цифровой, обозначающий неравные возможности в доступе к информации.

Приведённые типы отражают многогранность феномена неравенства в обществе и, безусловно, по-разному влияют на устойчивость политической системы. Во избежание терминологической путаницы в последующих рассуждениях будем говорить о социальном неравенстве, которое в приведённом разнообразии проявлений неравенства занимает базовую позицию. Социальное неравенство является центральной категорией науки об обществе, что подтверждается в том числе стремлением социологов выделить социологию неравенства в самостоятельную дисциплину и специальную социологическую теорию, поскольку, как отмечает А. Ш. Викторов, «несмотря на безусловную значимость существующего теоретико-методологического знания в исследовании феномена социального неравенства, необходимо признать, что оно было сформировано в рамках классической и современной социологии и в современных условиях глобальных изменений и противоречивости социальных процессов оказывается неспособным адекватно решать проблему углубления и роста социального неравенства» [1, с. 183].

Можно утверждать, что социальное неравенство тесно взаимосвязано с другими типами неравенства. Так, углубление социального неравенства продуцирует множество негативных эффектов в политической плоскости и напрямую влияет на такую характеристику политической системы, как её устойчивость. На наш взгляд, изучение влияния фактора социального неравенства на устойчивость политической системы заслуживает особого внимания. Таким образом, цель данной статьи заключается в раскрытии алгоритма влияния социального неравенства на устойчивость политической системы.

Социальное неравенство – неизменный спутник любого общества, имеющего государственную форму. Стратифицированный характер ранее существовавших и существующих в настоящее время обществ подтверждает мировая история и современная политическая практика. Данный факт породил множество дискуссий: о несправедливости существующего в обществе распределения ресурсов, достижении равенства в обществе (революционные движения, начиная с Великой Французской революции); о неизбежности социального неравенства, его положительной роли в поддержании нормального функционирования общества, утверждении ценности свободы (сторонники либерализма) и др. Не углубляясь в идеологически противоположные позиции спора о неравенстве в обществе, следует отметить, что устойчивость политической системы достигается при поддержании сбалансированного распределения ресурсов в обществе, соответственно, социальное неравенство должно соответствовать определённой мере.

Избыточное социальное неравенство ставит на грань выживания широкие слои населения, при этом «лишения» в экономической и социальной сферах интересов вычёркивают представителей данных слоёв из процесса принятия политических решений. Бедные слои населения акцентированы на удовлетворении первичных потребностей, как правило, не имея ресурсов и возможностей для удовлетворения более высокого уровня, они исключены из других сфер общественной жизни. Доступ к информации, возможность получения образования и, как следствие, занятие престижных позиций в обществе для контингента низкодоходных групп резко снижается. Углубление неравенства в обществе, его избыточность, порождает эффект трансляции позиций данных групп

от поколения к поколению, таким образом происходит передача места в системе социальной стратификации от родителей к детям.

Об уровне неравенства в обществе, его избыточности позволяет судить такой статистический показатель, как коэффициент Джини, имеющий привязку к какому-либо экономическому признаку. Данный коэффициент отражает отклонение фактического распределения доходов в обществе от абсолютно равного их распределения между населением, что позволяет достаточно точно оценить неравномерность распределения доходов в конкретном обществе. Коэффициент Джини варьирует от 0 до 1, при этом чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения и тем выше уровень социального неравенства в государстве и наоборот. В скандинавских странах и странах Западной Европы показатели коэффициента Джини преимущественно составляют от 0,25 до 0,34, что свидетельствует об относительно равномерном распределении доходов и, соответственно, невысоком уровне социального неравенства. Такие показатели достигаются путём активной политики перераспределения доходов. Несколько выше показатели коэффициента Джини в странах Южной Европы и Великобритании, которые укладываются в диапазон 0,35–0,39 и свидетельствуют о более высоком уровне социального расслоения по сравнению с вышеуказанной группой стран. Показатели коэффициента Джини от 0,40 до 0,60 свидетельствуют о высоком уровне социального неравенства.

Высокий уровень социального неравенства усиливает нагрузку на политическую систему, которая вынуждена реагировать на импульсы, идущие со стороны социума по поводу распределения ресурсов. Такие требования не только не исчезают, но и приобретают порой неконвенциональные формы. Сохранение подобного дисбаланса в вопросах распределения ресурсов приводит к падению поддержки (легитимность) правящих политических элит, политического режима в целом, и тогда избыточное социальное неравенство создаёт проблемы политического характера. Управление политической системой усложняется, для преодоления растущих негативных тенденций политическая элита начинает действовать в антидемократическом направлении. Как пишет, Ю. А. Красин, «...Происходит поляризация социума: на одном полюсе концентрируются апатия и пассивность, на другом – стремление монополизировать и закрыть для обществу сферу принятия политических решений. Обездоленные слои маргинализируются, что подталкивает их к нелегитимным формам протеста. Будучи лишены возможности артикулировать и защищать свои интересы публично, они образуют социальную базу политического экстремизма» [4, с. 83–84].

Очевидна причинно-следственная связь между поляризацией общества в результате роста социального неравенства и такими негативными для политической системы явлениями, как «консервация» бедности, маргинализация обездоленных слоёв, политический экстремизм. Именно здесь видим, как социальные явления приобретают политический характер, особенно высоким дестабилизирующим потенциалом обладает политический экстремизм. Рассмотрим каждое из возможных следствий поляризации общества, углубления социального неравенства с точки зрения их влияния на устойчивость политической системы.

Процесс перехода от обострения социального неравенства к политическому экстремизму не одномоментный, как правило, высокая инерционность социальных систем оставляет временной лаг для возвращения политической системы к устойчивому состоянию, однако недостаток ресурсов либо непродуманная политика правящей элиты не позволяет использовать данную временную возможность. При этих условиях происходит «консервация» бедности на одном из полюсов расслоенного общества, представляя потенциальную угрозу стабильности общества и устойчивости политической системы.

«Консервацию» социального раскола иллюстрирует ситуация сложившаяся в российском обществе. Показатель коэффициента Джини в России, по данным Росстата на 2003 г., колеблется в пределах 0,41–0,42 [3]. Данный показатель не критический, но положительной динамики в снижении социального неравенства в России на данный момент также не наблюдается. В настоящее время российским бедным в целом характерна, политическая пассивность. Политикой они не интересуются, прежде всего потому, что не верят в возможность какого-либо реального изменения своего социального положения, а если не изменится собственное социальное положение, то нет смысла и требовать каких-либо политических изменений в стране. Во-вторых, для большинства бедных россиян характерна повышенная сосредоточенность на банальном выживании, что также не оставляет им времени и сил на какую-либо политическую или социально-протестную деятельность [6].

Однако сосредоточенность бедных слоёв на собственном выживании без включения в активные формы политического участия, в том числе и протестного характера, сохраняется в том случае, если данные слои преимущественно включены в производственную систему, что имеет место в России, где более половины бедных имеют работу. При экономическом кризисе, росте безработицы представители бедных слоёв населения способны выступать с более активными требованиями

к политической системе по поводу распределения ресурсов. В таком случае условием выживания политической системы является проведение взвешенной политики, направленной на сглаживание социального неравенства, посредством расширения занятости населения вместо сокращения бюджета, увеличения государственных инвестиций и пересмотра системы налогообложения.

Как отмечает В. В. Люблинский, к сожалению, Россия во многом использует принципы регулирования социального развития, которые доминируют в международной политической практике в последние десятилетия. Более того, по уровню социальных расходов Россия отстаёт от многих стран. Они далеко не чрезмерны, как это доказывают представители либерального блока, и на самом деле составляют только $\frac{3}{4}$ среднего показателя по странам ОЭСР. Кроме того, пропорциональная система налогообложения, по сути, является фактором, который поддерживает нынешний характер социальной дифференциации доходов. Как отмечалось, в развитых странах в той или иной степени действует прогрессивная шкала налогообложения, хотя и там она была существенно сглажена, если сравнивать с периодом 1970-х гг. Этот опыт необходимо было бы учитывать, тем более что с начала 2000-х гг. там всё больше склоняются к необходимости увеличения «вклада» состоятельных социальных групп, доходы которых значительно возрастали, в финансирование государства благосостояния [5, с. 104].

Изменение вектора социальной политики, перераспределение доходов, в том числе через изменение системы налогообложения, осуществимо реформационным путём, хотя и требует ресурсных и временных затрат. Таким образом, можно снизить градус поляризации общества и повысить долю среднего класса в структуре общества. Расширение среднего класса способно в определённой мере стабилизировать политическую систему, повысить её прочность, в то время как продолжающаяся тенденция «консервации» бедности будет сопровождаться маргинализацией бедных слоёв населения.

Рассмотрим, как маргинализация влияет на устойчивость политической системы. Понятие «маргинальность» в современной науке является многоаспектным. Так, первоначально маргинальность рассматривалась как культурный феномен – конфликт двух различных культур. Данный подход восходит к работам Р. Парка. Затем обозначилось новое направление в понимании феномена маргинальности, когда на первый план вышел структурный аспект маргинальности. В этом смысле источником маргинальности являются социальные изменения и трансформации социальной структуры. Также получило распространение понимание маргинальности социальной роли, когда отдельные социальные группы значительно дистанцированы от других либо когда индивид не принимают в желаемую группу. Для объяснения влияния социального неравенства на политическую систему из трёх перечисленных аспектов маргинальности наиболее соответствующим поставленным задачам видится понимание маргинальности в структурном аспекте.

Структурный подход к пониманию маргинальности распространён в западноевропейской науке. Объектом исследования при таком подходе являются социально изолированные группы населения. Как определяет Дж. Б. Манчини, такие группы населения лишены доступа к средствам производства, системе распределения ресурсов, а также фактически ограничены в правах. Структурная маргинальность мыслится неизбежным следствием капиталистической системы. Однако различные политические системы со свойственными им экономическими моделями по-разному реагируют на растущую маргинализацию и социальное дистанцирование отдельных групп. Западные европейские страны пытаются преодолеть маргинализацию путём перераспределения доходов от имущих к неимущим, а также через различные общественные фонды, при этом следует учитывать, что в большинстве стран данного региона уровень социального неравенства относительно невысок. Для сравнения: в латиноамериканских странах, в которых коэффициент Джини, как правило, превышает показатель 0,5, что свидетельствует о высоком уровне социального неравенства, маргинализация создаёт постоянную угрозу дестабилизации политической системы. Акции протестов, «кастрюльные бунты» стали инструментом донесения требований маргинализированных слоёв населения во многих странах латиноамериканского региона. В странах Северной Африки высокий уровень социального расслоения и углубляющаяся маргинализация, в частности, безработной молодёжи, предопределили исход протестов в ходе Арабской весны и стали испытанием на прочность политических систем Туниса и Египта.

Таким образом, маргинализация и прекаритизация широких групп населения, особенно склонных к активному образу действий (преимущественно молодёжной когорты), приводит к формированию базы политического экстремизма. Рассмотрим влияние политического экстремизма на политическую систему. Необходимо сразу уточнить, что радикализм и терроризм не являются синонимами экстремизма, данные понятия следует дифференцировать. Экстремизм как явление обладает характерными чертами и особенностями. «Во-первых, экстремизм – это социально-политическое явление, появляющееся в результате политического конфликта, когда социум организует оппозици-

онные движения в поддержку иной, противостоящей властной идейно-политической доктрине. Во-вторых, экстремистская деятельность предполагает применение насилия, нелегитимного в своей основе, которое является для экстремистов средством достижения поставленных целей. В-третьих, экстремизм апеллирует не столько к устрашающим методам и запугиванию граждан, а прежде всего, воздействует на предрассудки, чувства людей, то есть эмоциональную составляющую «коллективного разума» толпы, массы сточки зрения ценностного ориентира, проповедует нетерпимость в социальной, политической, религиозной и других сферах общественной жизни» [2].

Политический экстремизм предполагает продвижение не просто оппозиционных доктрин обустройства общества, но, как правило, идей, неприемлемых для существующего политического режима и предполагающих качественно иной характер функционирования политической системы. Следовательно, ключевым моментом в формировании социальной базы политического экстремизма становится зарождение идейной доктрины. «Консервация» бедности и маргинализация бедных слоёв, как этапы, предшествующие формированию политического экстремизма, не характеризуются наличием целостной идеологии, направленной на изменения политической системы. Очевидно, что политический экстремизм, помимо идеологической доктрины, направлен на конкретные политические изменения, которые достигаются неконвенциональными действиями. Для политической системы такие изменения сопряжены с дестабилизацией и угрозой сохранению её качественной определённости.

Подводя итог, следует сделать ряд обобщений. Во-первых, социальная и политическая сферы общества тесно связаны: изменения в социальной сфере способны существенным образом отразиться на устойчивости политической системы. В частности, рост социального неравенства, поляризация общества снижают управляемость политической системы, свидетельствуя о падении её эффективности. Во-вторых, преодоление избыточного социального неравенства должно рассматриваться в качестве стратегического направления развития любой политической системы, стремящейся сохранить собственную качественную определённую. В-третьих, рост социального неравенства сопровождается такими негативными для политической системы эффектами, как «консервация» бедности, маргинализация бедных слоёв, формирование социальной базы политического экстремизма.

Список литературы

1. Викторов, А. Социальное неравенство: философская и социологическая рефлексия / А. Викторов // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2014. – № 2. – С. 170–186.
2. Гетц, Р. Политический экстремизм: позиции видения в современной научной литературе / Р. Гетц. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/11.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Коэффициент Джини в России. Росстат в России. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/koeffitsient-dzhini/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Красин, Ю. Социальное неравенство как политическая проблема / Ю. Красин // Политика. – 2007. – № 2 (45). – С. 83–97.
5. Люблинский, В. Политическое измерение социального неравенства и бедности / В. Люблинский // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 94–106.
6. Полонский, И. Социальное неравенство: чрезмерная поляризация общества угрожает безопасности страны. Военное обозрение / И. Полонский. – Режим доступа: <https://topwar.ru/78376-socialnoe-neravenstvo-chrezmernaya-polyarizatsiya-obschestva-ugrozhayet-bezopasnosti-strany.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Viktorov, A. Sotsialnoe neravenstvo: filosofskaya i sotsiologicheskaya refleksiya [Social inequality: philosophical and sociological reflection]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18 "Sotsiologiya i politologiya"* [Bulletin of Moscow University. Series 18 "Sociology and Political Science"], 2014, no. 2, pp. 170–186.
2. Getts, R. *Politicheskiy ekstremizm: pozitsii videniya v sovremennoy nauchnoy literature* [Political extremism: vision positions in modern scientific literature]. Available at: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/11.html.
3. *Koeffitsient Dzhini v Rossii. Rosstat v Rossii* [Gini coefficient in Russia. Rosstat in Russia]. Available at: <https://rosinfostat.ru/koeffitsient-dzhini/>.
4. Krasin, Yu. Sotsialnoe neravenstvo kak politicheskaya problema [Social inequality as a political problem]. *Politiya*, 2007, no. 2 (45), pp. 83–97.
5. Lyublinskiy, V. Politicheskoe izmerenie sotsialnogo neravenstva i bednosti [The political dimension of social inequality and poverty]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Policy. Political Studies], 2015, no. 5, pp. 94–106.
6. Polonskiy, I. Sotsialnoe neravenstvo: chrezmernaya polyarizatsiya obschestva угроzhayet bezopasnosti strany. *Voennoe obozrenie* [Social inequality: excessive polarization of society threatens the country's security. Military review]. Available at: <https://topwar.ru/78376-socialnoe-neravenstvo-chrezmernaya-polyarizatsiya-obschestva-ugrozhayet-bezopasnosti-strany.html>.